

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-140-147
УДК 93/94

Сдельные формы найма рабочих в помещичьем хозяйстве Тамбовской губернии в конце XIX века

Руслан Магометович ЖИТИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, e-mail: istorik08@mail.ru

Piecework forms of hiring workers in the landowner's household of the Tambov Governorate at the late 19th century

Ruslan M. ZHITIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, e-mail: istorik08@mail.ru

Аннотация. Дана характеристика условий труда издельных работников помещичьих хозяйств Тамбовской губернии в конце XIX века. Проанализирована специфика заблаговременных форм найма, размера заработной платы, особенности взаимоотношений работника и работодателя. Актуальность исследования обусловливается необходимостью восполнения историографического пробела в изучении условий труда издельных работников, его значением для развития владельческого хозяйства после отмены крепостного права. Новизна работы определена комплексным изучением сельскохозяйственного найма в помещичьих экономиях, рассмотрением как артельных, так и индивидуальных форм занятости издельщиков. Источником для работы стали материалы описаний крупных тамбовских поместий, сборники статистических сведений по Тамбовской губернии. Показано, что издельщики получали деньги за выполнение строго определенного задания по взаимной договоренности с помещиком. Такие рабочие могли наниматься в разные сферы помещичьего хозяйства. При этом установлено, что экономический формат работы абсолютного большинства издельщиков в тамбовских экономиях был связан с процедурой возвращения долга помещику. Это позволяло уменьшать размер реальных выплат издельщикам. На основе изучения труда рабочих выявлено, что, помимо денежной формы заблаговременного найма на полевые работы, в крае широко практиковалась и натуральная форма оплаты, закрепляемая арендными договорами на подесятинную сдачу угодий. Установлено, что зимний наем рабочих, снижение заработной платы создавали почву для злоупотреблений к нанятым работникам.

Ключевые слова: крупное землевладение; помещичье хозяйство; предпринимательство; Тамбовская губерния; наемные работники

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тамбовской области в рамках научного проекта № 18-49-680004.

Для цитирования: Житин Р.М. Сдельные формы найма рабочих в помещичьем хозяйстве Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 187. С. 140-147. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-140-147

Abstract. We describe the working conditions of piecework workers of landowner's household of Tambov Governorate at the late 19th century. We analyze the specifics of early forms of employment, the amount of wages, and the relationship between the employee and the employer. The relevance of the research is determined by the need to fill the historiographical gap in the study of working conditions of piecework workers, its significance for the development of the landowner's household after the abolition of serfdom. The novelty of the work is determined by a comprehensive study of agricultural hiring in landowner's economies, consideration of both collective and

individual forms of employment of piecework workers. The source for this work was the materials describing large Tambov estates, collections of statistical data on the Tambov Governorate. It is shown that piecework workers received money for performing a strictly defined task by mutual agreement with the landowner. Such workers could be employed in different areas of the landowner's household. At the same time, it is established that the economic format of the absolute majority of piecework workers in Tambov economies was associated with the procedure of returning the debt to the landowner. This allowed to reduce the amount of real payments to piecework workers. Based on the study of workers' labor, it is revealed that in addition to the monetary form of advance hiring for field work, the region also widely practiced the in-kind form of payment, secured by lease agreements for the sublease of land. It was found that the winter hiring of workers and the reduction of wages created the ground for abuse of hired workers.

Keywords: large-scale land ownership; landowner's household; entrepreneurship; Tambov Governorate; hired workers

Acknowledgements: The study is funded by the Russian Foundation for Basic Research and Tambov Region according to research project no. 18-49-680004.

For citation: Zhitin R.M. Sdel'nyye formy nayma rabochikh v pomeshchich'yem khozyaystve Tambovskoy gubernii v kontse XIX veka [Piecework forms of hiring workers in the landowner's household of the Tambov Governorate at the late 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 187, pp. 140-147. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-140-147 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Одним из характерных явлений развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве пореформенного времени было массовое распространение наемного труда. В начале XX века частновладельческое хозяйство России использовало найм не менее 2 млн сельских рабочих [1, с. 50]. По мнению исследователей, это количество являлось небольшим «по сравнению со всей массой занятых в сельском хозяйстве рабочих рук, но оно свидетельствует о значительном развитии (в абсолютных размерах) капиталистического земледелия в частновладельческом хозяйстве» [1, с. 50].

Проблема формирования рынка сельскохозяйственного труда в помещичьем хозяйстве имеет богатую историографию [2]. Положение кадров сельских работников в дореволюционной литературе изучалось в контексте дискуссий о кризисе аграрного строя. Исследования Н.В. Шаховского [3], Е. Варба [4], В.П. Милютина [5], А.А. Ярошко [6], Я.Я. Полферова [7], И.Г. Дроздова [8], Н.В. Пономарева [9] раскрывали источники формирования рынка наемных рабочих, быт работников, их отношение с владельцами, роль дополнительного заработка в жизни крестьян. Практически все авторы обращали внимание на низкую оплату труда в пореформенном сельском хозяйстве, незащищенность рабочих перед помещиком.

Изучение вопросов сельскохозяйственного найма в советской историографии нахо-

дилось в рамках более общих проблем аграрной истории. По мнению А.М. Анфимова, «наемный труд в помещичьих имениях в большей мере был трудом закабаленных крестьян», а общая доходность владений помещиков «в значительной степени держалась на исключительной дешевизне рабочей силы» [1, с. 63]. Однако общий рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве к началу XX века в целом не вызывал сомнений у исследователей. Проанализировав положение помещиков Европейской России перед Революцией 1917 г., И.Д. Ковальченко пришел к выводу о буржуазно-капиталистическом строе частновладельческих имений к концу капиталистической эпохи [10].

На современном этапе развития аграрной историографии изучение труда наемных сельскохозяйственных рабочих актуализируется вниманием к социальной истории. Благодаря работам В.А. Шаповалова и Г.И. Старченко [11] были намечены новые сюжеты в изучении работников по найму. В частности, исследователи обратились к проблемам имагологии помещика и служащих, профессионального роста персонала имений, повседневности рабочих поселков при сельских экономиках.

Одной из важнейших форм занятости сельскохозяйственных работников помещичьих имений на протяжении всего пореформенного времени оставался издельный найм. Издельщик получал деньги за выпол-

нение строго определенного задания по взаимной договоренности с помещиком. Такие рабочие могли наниматься в разные сферы владельческого хозяйства. По заявлениям моршанских управляющих, издельным работникам доверялась «обработка полей и плугом, и сохой, лишение поля под навоз, вывозка навоза и раструска его, посев, заделка семян, посадка картофеля и свеклы, полка овса и картофеля, распашка картофеля, уборка хлебов, картофеля и свеклы, перевозка урожая в усадьбу с поля, молотба хлеба, вейка, сортировка и доставка его на рынок, уборка сенокосов, рубка леса, разделка его на сортименты и доставка на место, корчевание пней, разделка поля из-под леса, резка, сушка и доставка торфа»¹. Имелась категория издельщиков, которая использовалась на уборке владельческих посевов в виде отработок за арендованную в имении землю.

Условия найма издельных рабочих были различными. Большинство опрошенных земскими корреспондентами помещиков Тамбовской губернии заявляли о наиболее частом найме работников на подесятинную обработку полей со своим инвентарем и тягловой силой². В зависимости от установленных в разных имениях стандартов одна десятина могла включать в себя 2400 сажень (тридцатая десятина) и 3200 сажень (сороковая десятина). Так, в Липецком уезде «широко применялась сдача в одни руки, по одной договорной сделке не только не одинаковых, но и не одновременных работ, таких как обработка земли и уборка урожая». Это означало, что помещики сдавали крестьянам «несколько десятин на выполнение всех работ от первой вспашки до уборки урожая»³. Найм в виде обработки «кругов», объединявших сразу несколько десятин помещичьей земли, был относительно редким явлением.

Труд всех категорий сельских работников регулировался «Положением о найме на сельские работы» от 12 июня 1886 г. с целым

¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов: Губернская земская типография, 1890. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. С. 136.

² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов: Губернская земская типография, 1893. Т. 18. Частное землевладение Липецкого уезда. С. 69.

³ Там же. С. 70.

рядом последующих сенатских разъяснений⁴. До принятия этого закона «наем на сельскохозяйственные работы нормировался общими узаконениями», «страдающими, между прочим, таким капитальным дефектом, как отсутствие ясных указаний по поводу формы договора, по поводу того, допускается ли форма словесная» [4, с. 20]. По новому закону, договоры найма могли быть письменные и словесные как на определенный, так и на неусловленный срок, но не свыше 6 лет (ст. 22). Наниматель обязался требовать лишь ту работу, на которую соглашался работник (ст. 28), не задерживать заработную плату (ст. 29), оказывать медицинскую помощь при увечьях и травмах (ст. 32). Запрещалось расплачиваться с рабочим товаром или продуктами питания (ст. 30), кормить его обычной крестьянской пищей (ст. 32). Наймит был «не вправе отлучаться без позволения хозяина и принимать на себя без его согласия чужую работу» (ст. 38). Существующую вертикаль закрепляли требования «беспрекословно и усердно исполнять требования помещика» (ст. 35), «охранять хозяина и его семью при угрожающей кому-либо из них опасности» (ст. 36), «вести себя благопристойно, трезво и почтительно к хозяину, его домашним и лицам, приставленным от него для надзора за работами и рабочими» (ст. 37), «обходиться бережно с хозяйским скотом и орудиями и не причинять по нерадению или небрежности, а тем более умышленно вреда хозяйскому имуществу» (ст. 39).

В случае нарушения работником условий труда («прогул, небрежная работа, грубость и неповиновение хозяину, причинение вреда хозяйскому имуществу») помещик был вправе «подвергать рабочих вычетам из их заработной платы (ст. 49). Работника, бежавшего от нанимателя, могли вернуть обратно через полицию (ст. 100). За невозвращение на них мог быть наложен арест на срок до 1 мес., за повреждение орудий труда владельца – до 3 мес., за нарушение распорядка дня и неявку на работу – до 1 мес.

Занятость издельных рабочих во многом зависела от времени работ. С открытием полевого сезона помещик был заинтересован в законтрактовании плугарей. Наиболее удобной формой здесь был сделный найм. Поденная форма оплаты не практиковалась,

⁴ ПСЗ III. Т. VI. 1886. № 3803.

так как сельскому хозяину выгодно было закрепление рабочих до окончания работ, да и сами работники «неохотно шли в поденщики». Почти каждый нанятый плугарь «старался побольше выгнать». Он «вставал еще затемно, бросал также, пока не стемнело, и в этих случаях хозяину приходилось не понукать рабочих, а сдерживать, иначе они могли переморить скотину» [12, с. 16].

С открытием покоса структура найма в имении менялась. В это время владелец был заинтересован в привлечении поденщиков. Покос всегда оставался самой горячей порой для поденных работников, когда «приходится рвать час у Бога», причем «цены на рабочие руки по мере приближения конца косовицы ощутимо росли» [12, с. 20]. Наконец, в период уборки хлебов основной формой занятости в хозяйствах снова становилась сдельная работа [12, с. 21]. Издельные рабочие нанимались в тамбовские имения либо индивидуально, либо в составе артели. В случае «зимней наемки» «уже с осени каждого года начиналось хождение крестьян группами или в одиночку в усадьбы землевладельцев с просьбой взять их, или хотя бы записать в кандидаты на работы следующего сельскохозяйственного года»⁵. Постепенно, таким образом, у тамбовских помещиков набиралось необходимое количество дешевой рабочей силы. В условиях слабого развития в крае местных и отхожих зимних промыслов, малообеспеченные крестьяне вынуждены были продавать свой труд особенно дешево⁶.

По сравнению с индивидуальными, артельные формы найма были менее распространены. Как правило, артель составлялась из жителей одной деревни, нанимавшихся на работу к помещику, которому они были необходимы на «одну работу, требующую одновременного выполнения»⁷. К артельщикам предъявлялись общие и единовременные условия от экономии, а каждый работник выполнял одинаковый объем работы. Для

⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 18. Частное землевладение Липецкого уезда. С. 68.

⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов: Губернская земская типография, 1891. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. С. 128.

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 18. Частное землевладение Липецкого уезда. С. 68.

упорядочения взаимоотношений работников и работодателя артельщики выбирали старост, обговаривавших детали труда в экономии, ответственность за качество выполненной работы.

Разновидностью артельного найма можно считать издельную работу на помещика целых крестьянских обществ. В этом случае в экономию нанимали жителей близлежащей к владению деревни, «постоянно пользовавшихся в имении пастбищами и участками пашни»⁸. Подобного вида соглашения являлись реликтами докрепостных отношений владельцев и крестьян, продолжавших играть экономическое значение после Реформы 1861 г. За использование труда в своем хозяйстве владелец предоставлял работникам пастбища и пашенные угодья.

В конце XIX века в помещицьем хозяйстве Тамбовской губернии труд издельных работников стал играть ключевую роль. Так, крупнейшее имение Липецкого уезда – владение А.М. Кожина в Кузьминской волости – полностью перешло на труд издельщиков, выполнявших в экономии все операции по полеводству⁹. При этом владелец предпочитал не индивидуальный, а артельный формат занятости. Каждая артель выбирала себе одного представителя, который подписывал договор с экономией. В договоре обговаривались объем выполняемых работ и доля каждого нанятого работника, определялась ответственность за невыполнение условий найма. Для предотвращения нарушений порядка труда каждая артель отвечала круговой порукой за своих членов. Кроме того, помещик был защищен двойной неустойкой, причитавшейся ему в случае злоупотреблений работников¹⁰.

Экономический формат работы абсолютного большинства издельщиков в тамбовских экономиях был связан с процедурой возвращения долга помещику. Это явление признавалось современниками «продуктом тех земельных отношений, которые создавались некоторыми особенностями реформы 1861 г.» [4, с. 13]. Ограниченное наделение крестьянства землей создавало необходимые условия для работы на помещика. «Таким путем можно заставить крестьянина работать за

⁸ Там же. С. 69.

⁹ Там же. С. 73.

¹⁰ Там же.

те деньги, в которых он так нуждается в периоды выколачивания недоимок, когда предстоит или лечь под розги, или продать последнюю лошадь, или попасть в кулачьи лапы мироеда» – писал Ф.А. Щербина [12, с. 75].

Экономические затруднения тамбовских крестьян заставляли их «напрашиваться на заблаговременный и очень ранний наем в соседние владельческие экономии» и прекрасно осознавать, что «эти экономии встречают каждую весну с запасом приусловленных уже, обязанных им работников на все лето»¹¹. По наблюдениям земских специалистов та часть крестьянства, «которая соглашалась работать на владельца», объединяла наиболее бедное население сельских обществ, не имеющих возможности «своим малым земельным наделом существовать целый год». Хозяйственное положение этих жителей было таким, что «зимой, в особенности в период усиленного требования податей», им были нужны деньги, а весной очень многие из задолжавших «уже изыскивали средства на прокормление семейств и скота». «Эти зимние нужды крестьян», резюмировали современники, «неизбежно заставляли их зимой делать долги и летом возвращать их работой»¹².

Хозяйственное значение зимнего найма издольщиков для владельцев имений определялось существенной экономией в выплатах рабочим. При условии выдачи «большей половины и даже всей стоимости запродаваемого летнего труда», крестьяне соглашались «на всякую, самую низкую оценку разных полевых работ». Только благодаря тому, что «солидные хозяева не склонны были придавать своим зимним одолжениям ростовщический характер», крестьяне все-таки получали за летние работы в экономиях «довольно безобидно местным условиям выплату»¹³.

Характер и размеры оплаты труда издельным рабочим были выявлены в ходе проведения комплексного изучения помещичьих хозяйств Тамбовской губернии. В ходе сбора «цифрового и описательного материала» по имениям края было установлено, что «нередко даже в соседних имениях» труд издельщиков, выполнявших одинаковые

операции, оценивался по-разному¹⁴. Это «зависело от времени найма рабочих, от большей или меньшей раздачи им денег вперед, притом на более или менее тяжелых условиях таких ссуд или задатков». При этом «одни хозяева заботились только о дешевизне работ и считали себя в большой выгоде, если удастся сдать все работы по озимой десятине за 4 руб. 5 коп. и по яровой за 3 руб.», другие «не видели убытка платить за те же работы вдвое дороже». Вообще же «требования именно массы рабочих и стремление многих хозяев» были таковы, что «практиковался зимний наем с раздачей денег вперед, что и обуславливает низкий уровень цен на работы»¹⁵.

В помещичьих хозяйствах Мельгуновской волости Тамбовского уезда крестьяне, законтрактованные на уборку ржи, получали 3 руб. 50 коп. при зимнем найме и 5 руб. – при летнем. Покос ржи серпом стоил «зимнему» работнику 5 руб., летнему – 8 руб. на десятину¹⁶. Наряду с этим у помещиков Александровской волости Тамбовского уезда, где также практиковался предварительный найм на работы, за рожь платили 1 руб. 75 коп., а в соседней Стенановской волости «та же уборка стоила 3–4 руб.». Таким образом, не подлежало сомнению, что «при заблаговременном найме крестьяне теряли на заработной плате не менее 50 %»¹⁷.

Денежной формой заблаговременного найма на полевые работы не исчерпывались способы привлечения издельных работников в помещичьи хозяйства. Наряду с денежной формой в Тамбовской губернии широко практиковалась и натуральная форма найма, закрепляемая арендными договорами на десятинную сдачу угодий.

Экономическая жизнеспособность такого формата определялась тесными взаимоотношениями помещиков и крестьянских хозяйств. Владельцы, как правило, «нуждались в большом числе издельных рабочих», которых они «вынуждены были искать среди крестьян хозяев соседних деревень». С другой стороны, окрестное к имениям крестьянство «нуждалось в земле, так как хлеба, по-

¹⁴ Там же. С. 135.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов: Губернская земская типография, 1891. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. С. 91.

¹⁷ Там же.

¹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. С. 128.

¹² Там же.

¹³ Там же.

лучаемого с собственного надела, не хватало на полгода» [13, с. 105]. В этих условиях у помещиков «недостает оборотного капитала на оплату всех необходимых по имениям работ, а у крестьян «неоткуда взять денег не только для уплаты полностью арендной суммы, но даже для взноса небольшого задатка». Выход из сложившейся ситуации был в стремлении помещиков «некоторую часть работ по имению оплатить землею, предоставляемую в аренду крестьянству» [13, с. 105]. Фактор земельной необеспеченности сельских общин, таким образом, был основанием для распространения отработок в структуре аренды владельческой земли.

Натуральная форма найма использовалась во всех уездах Тамбовской губернии. Земские специалисты, изучавшие этот вопрос в Лебедянском уезде, отмечали: «Формально наем земли бывает денежный – каждой десятине назначается известная цена; на самом же деле, крестьяне, не располагая деньгами, расплачиваются работами»¹⁸. Аналогичные формы практиковались в имениях Тамбовского уезда. В местных владениях «землевладельцы раздавали землю, поддесятинно, по определенной денежной цене за десятину под озим и под яр; но плата эта в действительности отработывалась, так что известная денежная норма этой платы определялась только, на какую сумму съемщик должен был выполнить работ в имении, а работы эти оцениваются по особому соглашению землевладельца со съемщиками-рабочими»¹⁹.

Важная особенность поддесятинной аренды заключалась в чрезвычайной подвижности съемочных цен. В условиях значительного интереса крестьянства к аренде земли в экономиях тамбовские помещики «чувствовали себя господами положения и регулировали эти цены единственно с таким расчетом, чтобы съемникам, в конце концов, пришлось рассчитаться возможно большим количеством работы» [13, с. 107]. В результате номинальные цены отработки в губернии являлись значительно выше расценок труда при денежных формах зимнего найма. Так, в од-

¹⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов: Губернская земская типография, 1891. Т. 17. Частное землевладение Лебедянского уезда. С. 33-34.

¹⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. С. 30.

ной из экономий Липецкого уезда, где пашня раздавалась за отработки с оценкой десятины в 16–18 рублей, эта же земля при сдаче за деньги бралась крестьянами по 12 руб.²⁰ У владельцев имений Кирсановского уезда, оценивавших аренду отработочной десятины в 20 руб., эта же площадь сдавалась в 15 руб. при уплате деньгами²¹.

Преждевременный характер найма и существенное снижение заработной платы за выполнение сдельной работы создавало почву для злоупотреблений нанятых работников. «Крестьянин часто физически не мог выполнить договоров», отчего часто ему «приходилось пахать чужую землю в то время, когда «своя аж кричит», убирать хлеб на чужой ниве, когда своя осыпается, идти на чужую работу, когда семья без куска хлеба сидит», – замечал Е. Варб [4, с. 13].

Наиболее частой причиной нарушения договоров с помещиками являлось некачественное выполнение работ. В конце 80-х гг. XIX века помещики Кирсановского уезда, «прежде нанимавшие владельцев зимой, вследствие неисправной работы эту систему изменили»²². Землевладельцы «убирают хлеба или своими рабочими или выговаривают работы при сдаче земли крестьянам или нанимают при самом начале полевых работ»²³. На труд работников жаловались и помещики Борисоглебского уезда, отмечавшие, что не все издельщики «исполняют условия найма: или вовсе не работали или не вовремя выезжали и работали кое-как»²⁴.

Чрезвычайно часто работники переходили от одного помещика к другому вследствие лучшего предложения. Усманские издельщики, отмечали земские корреспонденты, «нанимались по условиям, но редко их соблюдали: большей частью забирали задатки вперед и уходили к другому». Взыскать с таких крестьян «ничего невозможно, поэтому и оста-

²⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 18. Частное землевладение Липецкого уезда. С. 22.

²¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. С. 63

²² Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. Спб.: Тип. В. Киришаума, 1892. С. 141.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 142.

вался найм рабочих производить или понеделно или поденно»²⁵. Практики взаимоотношений с работниками по найму заставляли помещиков считать, что 10 % вносимой оплаты «нужно считать пропавшими по неисполнению заключенных условий»²⁶.

Одной из действенной форм борьбы с нарушениями трудовой дисциплины явилась уплата работнику не всей суммы сразу, а только части с обязательством вернуть остаток после завершения работы. Осторожные хозяева Лебедянского уезда «и вообще те, которые не стремятся сдать полевые работы по самым дешевым ценам, выдают зимою 70–80 % договоренной платы, остальное же уплачивают после всех работ»²⁷.

Особая система трудовых отношений практиковалась у владельцев моршанских имений. Три четверти местных помещиков использовали найм артелей «по письменным условиям, предъявляемым в волостном правлении». «Хотя при таком способе найма работникам выдавались «крупные суммы ввиду задатков, последние почти никогда не поступают в руки нанимающихся рабочих, а

²⁵ Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. Спб.: Тип. В. Киришбаума, 1892. С. 143.

²⁶ Там же. С. 144.

²⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 17. Частное землевладение Лебедянского уезда. С. 80.

обыкновенно передаются по заключении условия в распоряжение сборщика податей, в присутствии нескольких человек артели»²⁸.

Таким образом, привлечение издельных работников в хозяйства помещиков свидетельствовало о вовлеченности тамбовской деревни в формировавшиеся производственные отношения аграрного сектора. Обязанности издельщиков определялись условиями устной договоренности или письменного договора с владельцем. Помещиками практиковался как индивидуальный наем рабочих, так и приглашение артелей. Основной формой найма издельщиков на протяжении всего пореформенного времени была «зимняя наемка», связанная с процедурой возвращения долга хозяину за ранее взятые деньги. При этом заблаговременная форма занятости служила для помещиков одним из средств уменьшения реальной заработной платы. По сравнению с летним наймом, стоимость обработки и уборки посевов такими работниками могла обходиться хозяину в два раза дешевле. Существенное снижение заработной платы обуславливало трудовые конфликты в имениях и понижало трудовую дисциплину работников. Наиболее частой формой нарушений со стороны рабочих являлись прогулы и несвоевременный приход на работы, некачественное исполнение обязанностей.

²⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. С. 86.

Список литературы

1. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1969. 394 с.
2. *Волков В.В.* Отечественная историография рынка труда в сельском хозяйстве России конца XIX – начала XX в.: досоветский период // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. Вып. 4. С. 9-15.
3. *Шаховской Н.В.* Отхожие сельскохозяйственные промыслы. Спб.: Тип. Правительств. вестн., 1895. 157 с.
4. *Варб Е.* Наемные сельскохозяйственные рабочие в жизни и в законодательстве: общественно-юридические очерки. М.: Маг. «Кн. Дело», 1899. 238 с.
5. *Милютин В.П.* Рабочий вопрос в сельском хозяйстве России. Пг.: Жизнь и знание, 1917. 84 с.
6. *Ярошко А.А.* Рабочий вопрос на Юге: Его прошедшее, настоящее и будущее. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1894. 217 с.
7. *Полферов Я.Я.* Сельскохозяйственные рабочие руки. Спб.: Ред. период. изд. М-ва фин.: «Вестн. финансов» и «Торг.-пром. газ.», 1913. 53 с.
8. *Дроздов И.Г.* Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905–1906 гг. Спб.: М.И. Семенов, 1914. 68 с.
9. *Пономарев Н.В.* О передвижении сельскохозяйственных рабочих, направляющихся в Новороссийские губернии. Спб.: Тип. В. Киришбаума, 1895. 73 с.
10. *Ковальченко И.Д.* Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX века. Москва, [б. и.] 2004. 504 с.

11. Шаповалов В.А., Старченко Г.И. Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). Белгород, 2005. 428 с.
12. Щербина Ф.А. В каких законах нуждаются сельские рабочие? // Северный вестник. 1887. № 5. С. 75.
13. Липский. Цены на рабочие руки при заблаговременном найме на сельскохозяйственные работы. Спб.: Изд. А. Новикова, 1902. 153 с.

References

1. Anfimov A.M. *Krupnoye pomeshchich'ye khozyaystvo evropeyskoy Rossii. (Konets XIX – nachalo XX v.)* [Large Landowner Household of European Russia. (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 394 p. (In Russian).
2. Volkov V.V. Otechestvennaya istoriografiya rynka truda v sel'skom khozyaystve Rossii kontsa XIX – nachala XX v.: dosovetskiy period [The domestic historiography of the labor market in the Russian agricultural sector of the late 19th – early 20th centuries: the period prior to the USSR]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*, 2014, vol. 4, no. 4, pp. 9-15. (In Russian).
3. Shakhovskoy N.V. *Otkhozhiye sel'skokhozyaystvennyye promysly* [Seasonal Work in Agricultural Fields]. St. Petersburg, Typography of Government Herald, 1895, 157 p. (In Russian).
4. Varb E. *Nayemnyye sel'skokhozyaystvennyye rabochiye v zhizni i v zakonodatel'stve: obshchestvenno-yuridicheskiye ocherki* [Hired Agricultural Workers in Life and Legislation: Social and Legal Essays]. Moscow, "Book business" Publ., 1899, 238 p. (In Russian).
5. Milyutin V.P. *Rabochiy vopros v sel'skom khozyaystve Rossii* [The Working Issue in Agriculture in Russia]. Petrograd, Zhizn' i znaniye Publ., 1917, 84 p. (In Russian).
6. Yaroshko A. *Rabochiy vopros na Yuge: Ego proshedsheye, nastoyashcheye i budushcheye* [The Labor Issue in the South: Its Past, Present, and Future]. Moscow, I.N. Kushnerev i K° Typography, 1894, 217 p. (In Russian).
7. Polferov Y.Y. *Sel'skokhozyaystvennyye rabochiye ruki* [Agricultural Workers]. St. Petersburg, Editorial Board of Periodical Edition of the Ministry of Finance "Vestnik Finansov" and "Torg.-prom. gaz." Publ., 1913, 53 p. (In Russian).
8. Drozdov I.G. *Zarabotnaya plata zemledel'cheskikh rabochikh v Rossii v svyazi s agrarnym dvizheniyem 1905–1906 gg.* [Wages of Agricultural Workers in Russia in Connection with the Agrarian Movement 1905–1906]. St. Petersburg, M.I. Semenov Publ., 1914, 68 p. (In Russian).
9. Ponomarev N.V. *O peredvizhenii sel'skokhozyaystvennykh rabochikh, napravlyayushchikhsya v Novorossiyskie gubernii* [On the Movement of Agricultural Workers Traveling to the Novorossiysk Governorates]. St. Petersburg, V. Kirshbaum's Typography, 1895, 73 p. (In Russian).
10. Kovalchenko I.D. *Agrarnyy stroy Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [The Agrarian System of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, 2004, 504 p. (In Russian).
11. Shapovalov V.A., Starchenko G.I. *Evolyutsiya soslovnoy struktury obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ya v poreformennyy period (na primere Kurskoy gubernii)* [Evolution of the Class Structure of the Society of the Central Black Earth Region in the Post-Reform Period (on the Example of the Kursk Governorate)]. Belgorod, 2005, 428 p. (In Russian).
12. Shcherbina F.A. *V kakikh zakonakh nuzhdayutsya sel'skiye rabochiye?* [What laws do rural workers need?]. *Severnyy vestnik* [North Herald], 1887, no. 5, p. 75. (In Russian).
13. Lipskiy. *Tseny na rabochiye ruki pri zablagovremennom nayme na sel'skokhozyaystvennyye raboty* [Advance Hiring Prices for Agricultural Work]. St. Petersburg, A. Novikov Publ., 1902, 153 p. (In Russian).

Информация об авторе

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: istorik08@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.
Поступила после рецензирования 08.07.2020 г.
Принята к публикации 28.08.2020 г.

Information about the author

Ruslan M. Zhitin, Candidate of History, Research Worker of Center for Fractal Modeling of Social and Political Processes. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: istorik08@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

Received 10 June 2020
Reviewed 8 July 2020
Accepted for press 28 August 2020